

Эти ассистенты и секретари работали с Кан Синьхоу уже несколько лет, часто сопровождали его на мероприятиях и, естественно, были знакомы с его кругом общения. Некоторые даже поддерживали связь с Су Яньцином.

И вот только что они узнали... что их генеральный директор — такой человек!

Несколько дней назад он угрожал самоубийством, чтобы заставить Су Яньцина остаться!

Так что на самом деле это не Кан Синьхоу бросил Су Яньцина, а Су Яньцин отказался от него?

И в это время Кан Синьхоу постоянно держит рядом с собой Су Мосю...

Неужели он использует его как замену?

И собирается удерживать его рядом, не позволяя уйти?

Повышение Су Мосю — это тоже компенсация?

Все смотрели на Су Мосю с сочувствием.

Су Мосю нахмурился, взглянув на них, и они опустили глаза.

Он не понимал, о чём они думали, и решил не заморачиваться.

Янь Цзинцзэ был важнее.

Он должен удержать его рядом, не позволить ему уйти.

С этими мыслями Су Мосю шагнул вперёд, следуя за Янь Цзинцзэ.

Ассистенты: Су Мосю всегда недолюбливал генерального директора, а теперь вынужден следовать за ним...

Это сила денег?

Если бы Янь Цзинцзэ знал их мысли, он бы сказал, что это не сила денег, а чистая сила любви!

Су Мосю безумно любит его, и он ничего не может с этим поделать.

Они отправились домой, но едва вошли в холл у лифта, как навстречу им выбежал дядя Ли:

— Молодой господин! Су Яньцин перешёл все границы!

Дядя Ли проработал в семье Кан двадцать лет, и почти все в этом районе знали его.

Некоторые, увидев видео, которые Су Яньцин распространил о Кан Синьхоу, не решались обратиться к самому Кан Синьхоу, поэтому пошли к дяде Ли.

Увидев это, дядя Ли был ошеломлён.

И отец Кан, и сам Кан Синьхоу старались скрыть его психическое состояние.

Все эти годы, как бы тяжело ему ни было, Кан Синьхоу никогда не срывался на людях и постоянно принимал лекарства.

Но теперь... Су Яньцин рассказал обо всём другим и даже разослал видео.

Как он мог так поступить?

Хотя молодой господин и давил на Су Яньцина, он никогда не причинял ему вреда, даже когда тот изменял, не поднял на него руку и сам расторг помолвку.

Если раньше Су Яньцин делал это, чтобы избавиться от молодого господина, это было понятно, но теперь он уже свободен, зачем продолжать?

— Что случилось? — спросил Янь Цзинцзэ, не понимая, что такого сделал Су Яньцин.

После того как он сообщил Су Яньцину о расторжении помолвки, он заблокировал его, чтобы избежать недоразумений со стороны Су Мосю, и потому не знал, что происходит сейчас.

Дядя Ли быстро объяснил, что сделал Су Яньцин.

Янь Цзинцзэ: «...» Он знал, что Су Яньцин переродился, но не знал, что именно тот сделал, поэтому не решил, как с ним поступить.

И вот... Су Яньцин сам начал действовать?

Су Мосю, находясь рядом с Янь Цзинцзэ, всё услышал.

Теперь он понял, почему в компании на него смотрели так странно.

Ранее Янь Цзинцзэ показывал ему переписку Кан Синьхоу и Су Яньцина, он не вникал, но уже был шокирован, хотя раньше сталкивался с причудами Кан Синьхоу и знал о нём больше, чем другие.

Теперь те, кто мало знал о Кан Синьхоу, узнали всё это...

Генеральный директор, который в глазах окружающих был почти идеальным, умолял своего жениха вернуться к нему, занимался самоповреждением, чтобы заставить его остаться.

Даже помолвка была заключена под угрозой самоубийства.

Раньше Кан Синьхоу был победителем в жизни, а теперь стал объектом насмешек.

Если это станет известно широкой публике, акции Корпорации Кан могут пострадать.

Су Мосю сразу же взглянул на Янь Цзинцзэ, ожидая, что тот разозлится.

Но Янь Цзинцзэ с невозмутимым лицом сказал дяде Ли:

— Дядя Ли, я уже знаю об этом. Я разберусь.

— Молодой господин, может, стоит сообщить старой госпоже Ин? — спросил дядя Ли.

— Конечно, дядя Ли, поговорите с ней... прямо сейчас.

— Хорошо, — согласился дядя Ли и ушёл, полный гнева.

Янь Цзинцзэ, дождавшись, пока дядя Ли уйдёт, молча открыл дверь.

Су Мосю последовал за ним, немного беспокоясь:

— Ты...

И тут его обнял Янь Цзинцзэ:

— Мне так грустно, этот Су Яньцин испортил мою репутацию. Мне нужны поцелуи, объятия и поднятие вверх!

Су Мосю: Поцелуи и объятия ещё куда ни шло, но поднятие вверх — это что вообще!

И ещё... ты даже не спросил моего согласия, а уже начал целовать!

Янь Цзинцзэ долго целовал и обнимал его, прежде чем отпустить:

— А Сю, что ты думаешь о Су Яньцине?

Когда Янь Цзинцзэ остановился, Су Мосю почувствовал лёгкое разочарование. Услышав вопрос, он задумался:

— Мы братья, но не близки.

В те годы, когда ему было тяжело, он часто беспокоился о Су Яньцине, боясь, что тот столкнётся с такими же трудностями.

Он много раз думал, что, если бы они остались вместе в детском доме, всё могло бы сложиться лучше.

По крайней мере, он смог бы закончить обязательное образование, а затем с помощью стипендий и грантов поступить в университет...

Говоря это, Су Мосю невольно выдал немного грусти. Янь Цзинцзэ, услышав это, почувствовал мягкость в сердце и обнял его:

— А Сю, нам не нужен такой брат. Отныне я твой семьянин!

Су Мосю ответил:

— Он не особо меня любил, но всё же помогал мне.

Янь Цзинцзэ погладил его по голове.

Он не знал всех деталей отношений Су Мосю и Су Яньцина, но когда он полностью восстановит Малый мир, всё станет ясно.

А пока... ему нужно поторопить частного детектива.

Янь Цзинцзэ обратился к частному детективу, который на этот раз был необычайно холоден:

— Босс, проверьте почту.

И больше ни слова. Обычные комплименты отсутствовали.

Видимо... боялись его разозлить.

Янь Цзинцзэ: «...» Вы слишком многого обо мне думаете!

Репутация испорчена у Кан Синьхоу, а не у меня, Янь Цзинцзэ!

Но такая прямолинейность детектива даже удобна. Янь Цзинцзэ открыл почту и увидел письмо с множеством вложений.

Оказалось, что вчера вечером Су Яньцин был с Ин Цзяланом, и их сфотографировали.

А ещё... в ту ночь, когда Кан Синьхоу угрожал самоубийством, они снимали номер в отеле!

Кан Синьхоу, конечно, был проблемным, но, честно говоря, ему тоже не позавидуешь.

Янь Цзинцзэ зарегистрировал анонимный почтовый ящик, отправил письмо Су Яньцину и создал виртуальный номер, чтобы напомнить ему проверить почту.

Если семья Ин узнает о его отношениях с Ин Цзяланом, Су Яньцину не поздоровится. Уже только фотографии, найденные детективом, могли бы вытянуть из него кучу денег.

А он, как известно, мстит в тот же день...

Вернувшись домой, Су Яньцин был остановлен старой госпожой Ин:

— Яньцин!

— Бабушка? — Су Яньцин удивился. Старая госпожа Ин звучала сердито.

— Ты рассказал о болезни Кан Синьхоу? — спросила она, больше не выглядя добродушной.

— Я... — Су Яньцин изменился в лице.

Он знал, что его так называемые друзья не были ему преданы.

Но ему нравилось, когда его хвалили, поэтому он продолжал с ними общаться.

С тех пор как Кан Синьхоу расторг помолвку, многие стали насмехаться над ним... чего он не испытывал ни в прошлой, ни в этой жизни.

В прошлой жизни его никто не замечал, а в этой... он переродился и с самого начала наладил отношения с Кан Синьхоу, так что никто не смел его трогать.

В порыве гнева он рассказал о настоящем лице Кан Синьхоу.

Но после этого он пожалел. Не из-за страха перед Кан Синьхоу, а из-за беспокойства, что Ин Цзялан изменит о нём мнение.

В прошлой жизни он любил Кан Синьхоу, и хотя тот обращался с ним плохо, он всё равно не мог его отпустить. Поэтому в этой жизни он сначала хотел быть с ним.

Но Кан Синьхоу причинял ему боль, поэтому он держал его на расстоянии, заставляя больше ухаживать за ним.

И именно это ухаживание... сделало Кан Синьхоу для него непривлекательным.

Но если не Кан Синьхоу, то кто? Поэтому, хоть и неохотно, он всё же обручился с ним.

<http://bllate.org/book/16291/1468493>